

Император незаметно приостановился, встретившись глазами с глазами Сатэ, который опустил взгляд в полукивке в знак признательности.

Когда они завернули за последний угол, выйдя из апартаментов, Бэйл протянул руку, чтобы схватить свою жену, которая с прерывистым криком бросилась вперед. Прижимая ее к себе, он шептал заверения, в которые сам хотел бы верить. «Все в порядке, все в порядке, Бреха. Он вернется в течение часа. С ним все будет в порядке. С ним все будет в порядке, если мы сможем просто отважиться на это».

Он решительно направил ее прочь, стараясь не устраивать сцену перед восемью красногвардейцами, оставшимися у входа в квартиру, зная, что это только еще больше подвергнет опасности их сына. Император ничего не знал - без чувствительности Вейдера к Силе у него не было причин подозревать Люка в чем-то большем, чем он казался: Сын Бейла и Брехи. Это была просто игра власти, наказание за то, что Люк не присутствовал на официальных мероприятиях в последние несколько дней, на что, вероятно, указал Пестаж.

Тем не менее Бэйлу стало ясно, насколько уязвим его сын, и он просто не мог рисковать дальнейшим интересом Палпатина. Тихонько подбадривая жену, он провел ее в гардеробные, где уже лежали их мрачные темные вечерние наряды, и пригласил капитана Антиллеса следовать за ним.

Бреха рухнула на стул, поднеся дрожащие руки ко рту, разрываемая изнутри видом уводимого сына. Бэйл едва мог утешить ее, его самого все еще поражали глаза Люка, расширенные от страха и растерянности, почему отец сказал ему идти и позволил незнакомцу забрать его.

Когда капитан Антиллес наклонился к нему, Бэйл прошептал: «Мы должны тайно вывезти Люка с планеты сегодня ночью - быстро и тихо, как только он вернется. Пересадите его на один из корветов и наберите световую скорость. Не возвращайтесь на Альдераан - отправляйтесь на Татуин. Найдите Кеноби».

Антиллес кивнул, не моргнув глазом, но все же решил задать еще один вопрос, взглянув на своего кузена Бреха. «Вы и королева, сэр?»

Бэйл моргнул, не задумываясь о том, что его сын находится в безопасности; отстраняя Люка, они обрекали на гибель и себя, но альтернативы были слишком ужасны, чтобы рассматривать их.

Вся его жизнь, все его планы - ради сына, ради жены, ради народа - все было перевернуто в один миг... но вид руки Люка, которую охватил Палпатин, страх в глазах сына - все это было впечатано в мысли Бейла.

«Мы выйдем, как только вы отправите сообщение, подтверждающее, что Люк покинул планету. Мы отправимся сразу же после государственного банкета, но до этого времени нам нужно не медлить, иначе они что-нибудь заподозрят. Подготовьте охрану - мы захватим транспорт, который привезет нас во дворец, и сразу же отправимся на посадочную платформу. Убедитесь,

что транспорт подготовлен, и скажите яхте, чтобы готовилась к бегству - тихо».

.

Раймус Антиллес бодро кивнул и вышел, в голове уже проносились мысли о том, что нужно сделать.

Он уже сидел в турболифте, обдумывая тактику и время, когда аловолосые королевские гвардейцы, остававшиеся у апартаментов Органаса, повернулись, чтобы войти, намереваясь выполнить приказ Императора в точности.

.

.

.

.

.

Люк стоял на высоком открытом балконе на самом верху громады Императорского дворца, тусклые грани которого уходили в бесконечные этажи, а затем переходили в открытые трубопроводы и строительные леса, тянувшиеся вверх в холодную ночь; крошечные огоньки строительных дроидов снуют туда-сюда среди громадного сооружения, возвышавшегося далеко вверх. Когда Люк смотрел на огромную открытую конструкцию, в его памяти всплыло воспоминание, вызвавшее непроизвольную дрожь: мертвый кобук, на которого он наткнулся той весной на открытых пространствах неподалеку от дома, чьи бледные, нежные кости пробивались сквозь разлагающуюся шкуру. Это место тоже казалось мертвым, скелетным, кости пробивались сквозь его громадную тушу.

Люк шел по бесконечным залам из одинакового темного камня, пальцы темного человека крепко сжимали его запястье, и он уже не понимал, где находится и как вернуться к родителям и в безопасное место. Он стоял как можно дальше от человека в плаще, спиной к углу, где стена и открытый балкон пересекались, и его светлые локоны были взбиты до беспорядка сильным ветром, который пронизывал темные тени и стелился по отвесному обрыву перед ними.

«Смотри», - проговорил темный человек, и желтые глаза Люка забежали по сторонам, заставляя его все больше и больше волноваться. «Смотри куда угодно, в любом направлении. Это моя Империя - все в ней принадлежит мне. Все».

Когда он заговорил, то сделал размашистый жест рукой - и в следующую секунду схватил Люка

за запястье, дернул его вперед и поднял, беспомощного.

Люк задохнулся, но не закричал, потрясенный скоростью, с которой двигался человек в черной мантии. Его подтащили вверх и вынесли наружу, и он долго, бездыханно висел на ногах над высоченным обрывом, прежде чем его с силой поставили на резной склон перил балюстрады. Он поскользнулся и забился, пытаясь ухватиться, вынужденный хвататься за руки, которые крепко обхватили его за ребра, удерживая на самом краю пропасти.

«Здесь все мое, и я могу распоряжаться всем, чем захочу. Даже ты», - зловеще произнес темный человек, наклоняясь к Люку сзади и лишая его равновесия, так что ему пришлось прижаться к его плечу, чтобы не покатиться вперед, отчаянно шатаясь. Руки, державшие Люка, разжались, и он крепко вцепился в руку темного человека, а его маленькую фигуру трепал сильный ветер, свистевший на открытых подмостках. Одна нога соскользнула с перил, задняя часть икры зашипела и зашипела, ударившись о край резного камня, а туфля потерялась при падении, исчезнув в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/125144/5254513>